

НА РЕКУ ВЕЛИКУЮ

ОЛЬГА
ИВАНОВА

К НИКОЛАЮ ЧУДОТВОРЦУ

Ольга Иванова

**На реку Великую к
Николаю Чудотворцу**

«Издательские решения»

Иванова О.

На реку Великую к Николаю Чудотворцу / О. Иванова —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-936994-9

Эту книгу я писала долго. Мне сложно было облечь в слова все мои мысли и чувства, все то, что я испытала и пережила в Великорецком крестном ходу. Эта книга про путь. Про мой путь к вере, к Богу. Буду рада, если мой опыт окажется полезным, и, прочитав эту книгу, вам тоже захочется пойти в Великорецкий крестный ход, пройти тот путь, что прошла я, или хотя бы зайти в храм, просто постоять, помолиться и поставить свечку. Путь длиной в тысячу миль всегда начинается с первого шага...

ISBN 978-5-44-936994-9

© Иванова О.

© Издательские решения

Содержание

Введение	6
Предыстория, или Как я случайно узнала про Великорецкий крестный ход	7
Немного о подготовке к крестному ходу	8
Мои прекрасные спутницы	14
Оля	15
Нина Александровна	16
Настенька	17
Начало	18
Трифонов монастырь – чудеса начинаются...	23
Первая стоянка	26
Еще один привал	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

На реку Великую к Николаю Чудотворцу

Ольга Иванова

© Ольга Иванова, 2018

ISBN 978-5-4493-6994-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ОЛЬГА ИВАНОВА

На реку Великую к
Николаю Чудотворцу

Введение

Июнь 2017 года

Третий день, как я вернулась из Великоорецкого... И такое ощущение, что пришло только мое тело, а моя душа – она осталась там, на берегу Великой реки... Как такое возможно, что за четыре дня перед глазами промелькнула вся моя жизнь, со всеми ее бедами и радостями, печальми и невзгодами, яркими событиями и обычными повседневными делами... Я не понимаю, как это происходит, но в Великоорецком крестном ходу время растягивается, его словно становится больше, настолько эти несколько дней насыщены событиями. Полное ощущение того, что прошел целый месяц, а то и больше, с момента начала крестного хода...

В этой книге я хочу описать свой опыт Великоорецкого крестного хода, свой первый опыт, потому что я уверена, что пойду на Великую еще, это благодатное место теперь навсегда в моей душе и моем сердце, вместе со всеми людьми, которые были рядом, патриаршим богослужением, исповедью и причащением, купанием на рассвете, вкуснейшей гречневой кашей и чаем из сосновых шишек на травах...

Надеюсь, мой опыт будет полезен тем, кто сейчас только еще думает и принимает решение – идти в Великоорецкий крестный ход или нет? У каждого свой путь... Однозначного ответа нет, его может дать только ваша душа, она сама попросится на Великую, когда будет готова.

Но обо всем по порядку.

Вернемся почти на два года назад и начнем с предыстории.

Предыстория, или Как я случайно узнала про Великорецкий крестный ход

Все в жизни не случайно, это я знаю давно... Все приходит к нам именно в тот момент, когда это необходимо, не раньше и не позже. Все приходит к нам тогда, когда мы готовы. И все в жизни мы получаем через других людей.

Именно так было и со мной.

В то время я активно общалась на одном из женских форумов, который называется «Школа Женского Счастья». Так бывает, что очень хочется, чтобы виртуальное знакомство переросло в реальное, мы очень хорошо общались с одной девушкой из Кирова, понимали друг друга буквально с полуслова, и я даже не сомневалась, что когда-нибудь мы познакомимся лично.

К весне 2016 года нашему виртуальному знакомству исполнилось почти четыре года.

Так получилось, что в апреле 2016 года мне надо было по работе съездить в Киров. Я написала Лене, что есть возможность познакомиться вживую, встретиться в реальной жизни, этой новости она очень обрадовалась.

Мы встретились, у меня иногда бывает так, что виртуальный образ человека не совпадает с реальным, но здесь все было отлично – виртуальный и реальный образы Елены совпали между собой. Мы гуляли по Кирову, общались, нам было, о чем поговорить...

В день моего отъезда, когда почти все мои рабочие вопросы были уже решены, мы снова договорились встретиться с Леной, она сказала, что у нее есть для меня подарок.

Могла ли я предположить в тот момент, что этот преподнесенный от чистого сердца подарок так изменит мою жизнь и мою судьбу? Нет, конечно...

Лена подарила мне икону Николая Великорецкого и книгу Виктора Бакина «На Великую».

– Что это? – спросила я у нее.

– Как, Оля? Разве ты не знаешь? Я была уверена, что ты в курсе, ведь ты учишься в иконописной школе... Это наша местная святыня, с этой иконой у нас в Кирове ежегодно ходят в крестный ход. Ну, в общем, сама все прочитаешь, в книжке...

Сев в поезд, первым делом я открыла книгу. И с первых же строк поняла, что обязательно пойду в Великорецкий крестный ход, это просто дело времени...

Немного о подготовке к крестному ходу

Поняв, что я хочу пойти в Великорецкий крестный ход, первым же делом я начала спрашивать бывалых крестоходцев, тех, кто уже ходил на реку Великую, об экипировке. Я понимала, что самое главное в крестном ходу, конечно же, вера, без нее никуда, но на втором месте по важности, я думаю, стоит удобная обувь.

В идеале обуви должно быть три пары: резиновые сапоги на случай дождя, кеды или кроссовки и тапки – в них удобно ходить уже там, в самом Великорецком, когда ноги устанут от кроссовок и сапог и просто захотят отдохнуть. Тем более тапки нужны, если собираетесь купаться в реке или источнике. Я, конечно, очень не хотела брать три пары обуви: тащить-то на себе, но послушав советы опытных крестоходцев, взяла. И ни разу не пожалела об этом.

Кеды мне помог выбрать муж. Мы выбирали их в «Ашане». Взяли на всякий случай две пары. Первая – обычные синие кеды, довольно высокие, хорошо фиксирующие голеностоп (а это, как оказалось в крестном ходу, очень важно, чтобы нога была зафиксирована в этом месте). Мне в данном случае кеды и невысокие сапоги очень помогли, в них было удобно идти. Вторая пара была куплена на смену первой: это были невысокие, но удобные полутапки-полукроссовки на высокой подошве. Про подошву бывалые крестоходцы рассказывали особенно горячо и проникновенно, и я потом поняла, почему: чем толще подошва, тем удобнее идти, если подошва тонкая, то твоя нога чувствует каждый камешек и корешок, а их в крестном ходу будет много, все ноги собьешь на тонкой подошве. Я протестировала обе пары обуви за две недели: ходила в них каждое утро в лесу с обычными лыжными палками, подобранными по росту, имитируя скандинавскую ходьбу. И только в июле-августе, уже после крестного хода, у меня появились настоящие палки для скандинавской ходьбы, их подарила мне моя подруга Венера. Первым делом я сказала ей, поблагодарив, что на следующий год обязательно возьму эти палки в крестный ход. Особый мой восторг вызвал тот факт, что палки – складные, их можно скрутить до маленького размера, а потом раскрутить и зафиксировать нужную высоту.

Палки пригодятся, когда идёшь на второй и третий день по болотам и лесам: ими можно прощупать глубину луж, особенно это актуально, если у тебя невысокие сапоги, как у меня – не каждую лужу выдержат, можно начерпать вовнутрь, что и случилось со мной уже на самом подходе к селу Великорецкому. Но об этом позже.

Итак, из двух пар обуви я выбрала все же кеды. Они оказались гораздо удобнее, несмотря на их существенный минус: их было сложно и долго надевать и зашнуровывать. Но зато идти в них было очень удобно – все равно, что в домашних тапочках. И они не натирали ноги, как вторая купленная пара обуви: те тапки, что были взяты на смену, сразу же натерли мне пятки.

Третьей парой обуви стали белые босоножки из так распространенной сейчас экокожи, купленные в конце прошлого сезона по причине того, что предыдущие, такие же удобные, порвались и были отнесены в ближайший мусорный контейнер со слезами на глазах. Очень сложно подбирать я себе летнюю удобную обувь, которую можно носить на босу ногу и при этом чтобы ничего не терло и можно было ходить в ней долго, много и комфортно. А гулять я летом очень люблю и без крестного хода.

С этими белыми босоножками мне повезло: они были куплены всего за пятьсот рублей, по причине того, что летний сезон уже заканчивался. «Самое то, – подумала я. – Доношу до конца сезона и выброшу. Весной куплю себе новые». По всей видимости, босоножки обиделись и решили мне доказать, что даже за такую малую цену вещи могут быть качественными и носиться долго. Они сейчас у меня только начинают изнашиваться и рваться, спустя почти два сезона: пора подбирать новые на смену, а эти снова со слезами нести к мусорке. Я очень быстро привыкаю к хорошей обуви и мне всегда жаль с ней расставаться.

Поскольку босоножки эти были очень лёгкими и занимали мало места, то они у меня вообще входили в тот рюкзак, который я несла с собой: на тот случай, что понадобится переобуться.

А кеды на второй и третий день пути были привязаны за шнурки к рюкзаку, сверху на них был надет полиэтиленовый пакет, и они болтались снизу, под рюкзаком, иногда слегка ударяя меня по спине, словно напоминая: «Здесь мы, хозяйка, не забывай про нас».

Те тапки, что обычно берут с собой в бассейн или идут в них на пляж, так называемые «сланцы», я уже брать не стала, решив, что обойдусь этими белыми босоножками, что у меня есть. Тем более, что они уже прошли «стажировку» в Сочи в 2016 году: я в них и в горы ходила, и после купания в море носила. Раз уж они не пострадали от горных камушков и морской соли, то от обычной пресной речной воды не развалятся – я была уверена в этом.

Первая, у кого я спросила об обуви, была Алёна Дуплянкина. Она ходит в Великорецкий уже несколько лет, поэтому все знает, и в чем идти, и что с собой брать. С Алёной впервые я встретилась случайно совершенно удивительным образом, а потом судьба нас снова свела в иконописной школе: когда я пришла туда учиться, Алёна уже ее заканчивала.

По профессии Аленушка мастер по маникюру и педикюру, работает в очень престижном салоне, хотя сейчас почти уже не работает там, только иногда, под запись, с постоянными клиентами, а в основном пишет иконы в иконописной мастерской.

Оказалось, что кроме иконописной школы нас еще кое-что связывает, город-то у нас маленький. В одной из паломнических поездок нашей иконописной школы, в Белогорский монастырь и Кунгур, мы с Алёной ночевали в одной комнате в гостинице возле Кунгурской ледяной пещеры и разговорились вечером о жизни.

Как-то так получилось, что Алёна упомянула своего племянника Романа, и я вдруг поняла, что такое сочетание имени и фамилии – Роман Дуплянкин – я уже где-то в своей жизни слышала.

– Подожди, – перебила я Алену, – Рома Дуплянкин... Где-то я это уже слышала...

А мой мозг тем временем продолжал лихорадочно соображать, откуда это имя мне знакомо... И сообразил, конечно же. Давным-давно, когда моя дочь Анюта была совсем-совсем маленькой, я устроилась на свою первую в жизни работу – дизайнером в мебельную фирму «Реминт». Алёся Индусовна, миловидная, хрупкая, прекрасная женщина, дизайнер от Бога, которая являлась на тот момент времени главным дизайнером «Реминта», посмотрев на мой диплом, попросила меня сделать тестовое задание – нарисовать детскую комнату для двоих детей.

Сейчас, глядя на этот эскиз, который у меня сохранился, мне порой плакать хочется. Как она смогла разглядеть в этом нелепом рисунке мои задатки дизайнера? Но, тем не менее, она это сделала, я была принята на работу, несмотря на мое отсутствие опыта и наличие ребенка-инвалида. Как впоследствии оказалось, ни то, ни другое работе не мешает...

Наоборот, отсутствие опыта в какой-либо сфере дизайна даже помогает сделать из человека грамотного специалиста, научить заново всегда проще, чем переучить.

Именно в «Реминте» я научилась всем премудростям проектирования мебели, и это стало моей специализацией в дизайне на долгие годы, а затем я занялась торговым оборудованием и проектированием планировок магазинов, чем и занимаюсь уже больше десяти лет.

И именно там, в «Реминте», я познакомилась с Наташей Дуплянкиной, у нее был сын Рома, племянник Алёны.

– Подожди, подожди, так Рома Дуплянкин – твой племянник? Получается, у тебя есть брат Андрей, а у него – жена Наташа? Как тесен мир! – воскликнула я.

И вспомнила внешность мужа Наташи, Андрея, как две капли воды похожего на Алену, такого же белокурого, как она, с вьющимися слегка волосами.

– Оля, ты знаешь Наташу? – удивилась сестра Андрея Дуплянкина.

– Да, мы вместе работали и очень хорошо общались, город-то у нас маленький...

– У Наташи было только одно место работы – фирма «Реминт», – улыбнулась моя собеседница. – Вы с ней могли встретиться только там.

У нас оказалась с Алёной и еще одна общая знакомая, Лиана Димитрошкина. Именно с Лианой я была в Александро-Невском соборе Ижевска, когда впервые увидела Алёну.

В первой половине июля 2017 года в Ижевске зарядили сильные дожди, такие обильные, что даже грибы пошли в середине лета – маслята и даже рыжики...

Как-то в один из таких дней я, зайдя в торговый центр переждать дождь, купила в отделе, где продаётся все для охотников и рыболовов, себе дождевик.

– В следующем году возьму его с собой, когда пойду в Великорецкий, – подумала я. – Не могут же каждый год со мной случаться одни и те же чудеса...

И действительно, то, что на нас за три дня пути не упало ни капли дождя, вопреки всем прогнозам погоды, казалось чудом.

Многие в июне 2017 года отказались идти в Великорецкий крестный ход только из-за того, что увидели в сводках синоптиков на начало июня непрекращающиеся дожди.

А я ведь даже резиновые сапоги сначала не хотела брать, думая, что вполне обойдусь без них. Только потом, послушав опытных крестоходцев, я решила, что сапоги все же стоит взять.

Но с дождевиком так и не сложилось, вот что значит откладывать все на последний момент!

Накануне отъезда, буквально за час до него, я бегала по окрестным магазинам и рынку в надежде купить две пары шерстяных носков, какой-нибудь еды в дорогу, лейкопластырь, средства от укусов насекомых и дождевик.

С едой и средствами от мозолей, комаров и клещей все оказалось просто, а вот с носками и дождевиком – не очень.

– Не сезон, – как будто сговорившись, отвечали мне все продавцы на мини-рынке «Трамвайное кольцо» и в маленьких магазинчиках рядом с ним, когда я спрашивала про шерстяные носки.

Наконец один из продавцов сжалился надо мной и сказал, что вообще-то носки шерстяные есть, только они дома лежат, упакованные до осени, но раз мне очень надо, то он попросит кого-нибудь из домашних их принести.

– Вы точно будете брать? – спросил он.

– Точно! – ответила я.

И пока он созванивался с кем-то из домашних, кто должен был принести шерстяные носки для меня, я бегала по всем окрестным магазинам вокруг трамвайного кольца в поисках дождевика, который, увы, так и не нашла...

Продавцы в ответ на мой вопрос точно так же разводили руками и грустно смотрели на меня, наверное, сожалея, что ничем не могут мне помочь.

Поняв, что дождевик мне уже не купить и надо было позаботиться о защите от дождя гораздо раньше, а не в последний момент, я, подумав, что прихвачу из дома кусок полиэтиленовой пленки на случай дождя, поспешила за носками. Оставалось уже мало времени до выхода из дома.

Быстро купив две пары шерстяных носков вместо одной, раз уж принесли две, я почти бегом побежала домой, где начала лихорадочно складывать все свои вещи в одной комнате, чтобы ничего не забыть. Но это не помогло, конечно же, и один пакет я все-таки забыла – с платьем, в котором планировала купаться в реке Великой, и на всякий случай положенным туда же купальником, сама не знаю, зачем.

Потом я потеряла этот пакет, думая, что он просто вывалился из рюкзака в багажном отделении автобуса, уже с ним попрощалась, и, найдя его дома после возвращения из крестного хода, очень обрадовалась. А о том, как я вышла из положения там, в Великорецком, и все-таки искупалась в реке Великой, я еще расскажу, это тоже интересная история, и она заслуживает внимания.

Во всех списках вещей для крестного хода, которые я видела, отдельным пунктом всегда выделены медикаменты. Их, действительно, много не бывает. Если они пригодятся не тебе самому, то обязательно пригодятся кому-нибудь другому, идущему рядом: твоему другу или просто спутнику, порой даже совсем незнакомому человеку. Крестный ход – это то самое место, где можно научиться коммуникации без всяких тренингов личностного роста. Здесь ты просто обращаешься с просьбой, тебе кажется, что ее никто и не услышал, но тут же со всех сторон тебе предлагают требуемое.

Из медикаментов обязательно нужны те лекарства, которые вы употребляете обычно, постоянно, каждый день или время от времени. Это могут быть таблетки от давления или мигрени, обезболивающие, средства от желудка и пищеварительные ферменты – на всякий случай. Не всегда есть возможность в крестном ходу хорошо вымыть руки, поэтому нужно несколько пачек влажных салфеток, они точно не будут лишними, да и весят немного, легко положить в рюкзак или карман и нести. Даже хорошо, если это будут маленькие пачки: можно взять с собой одну или две – на день, а остальные оставить с основной массой вещей – в автобусе.

Точно так же я поступала и с едой. По совету матушки Наташи Пермязовой я разделила все продукты, что брала с собой, на количество дней и положила в разные пакеты. Это было очень удобно, так как не надо было постоянно перелопачивать содержимое рюкзака в поисках той еды, что возьму сегодня с собой. Я просто брала один из пакетов и складывала его в тот небольшой рюкзак, с которым шла ежедневно. Часть сразу рассовывала по карманам: пакетики с орешками и сухофруктами, поллитровую бутылку с водой. Это было удобно: можно что-то быстро перекусить и попить прямо на ходу.

Нужны носки. Много. В идеале – по паре на каждый день пути. Стирать и сушить там их особо негде и некогда, да и неохота: приходишь на стоянку и уже настолько валишься с ног, что не до стирки и сушки носков. Чтобы ночью ноги хотя бы немного отдохнули, я поступала так: протирала их влажной салфеткой (вот ещё почему пачек с салфетками нужно много – не всегда и не везде есть возможность вымыть ноги водой), затем смазывала бальзамом «Спасатель», потом надевала на ножки те самые шерстяные носки, с таким трудом купленные буквально перед отъездом. Ноги за ночь успевали довольно хорошо отдохнуть. Но это не я такая умная: этот совет так поступать с ногами вечером дала мне матушка Наталья.

Ах да, я забыла один важный момент: вечером, перед сном, нужно осмотреть ноги на предмет мозолей, смазать, если есть, лопнувшие мозоли зелёной, чтобы не загноились. Зелёнка или йод – тоже важнейшие медикаменты в крестном ходу, равно как и лейкопластырь.

Моя подруга Ольга поступила проще: просто-напросто заклеила лейкопластырем все места, где в перспективе могут появиться мозоли. Забавно было смотреть на ее ножки на привалах: заклеено все, все пальцы на ногах обмотаны лейкопластырем, кроме того, заклеены пятки и даже по бокам ступней кое-где красовались полоски лейкопластыря. Но факт остаётся фактом: смех смехом, а мозоли у Ольги на ногах так и не появились. Не знаю, правда, как потом она отклеивала весь этот лейкопластырь, намертво приклеившийся к ногам за четыре дня. Я как-то не спрашивала у нее об этом, а надо бы спросить, чтобы знать на будущее, стоит ли так поступать с ногами.

У меня, кстати, мозолей тоже не было, так, потёртости и покраснения небольшие.

Одежда. О ней тоже стоит сказать особо. Женщинам в крестном ходу обязательны платок на голове и длинная юбка. Платок желательно хлопчатобумажный, он не сползает с волос, как было у меня с синтетическим платком, пока я не купила у Ларисы Останиной обычный,

хлопковый, синий в ярких оранжево-красных кругах. Оказывается, каждый год наши удмуртские паломники идут в одинаковых платочках. В прошлом году, 2016, платочки были белые в красный горошек. Некоторые женщины, ходившие в прошлом году, были в таких платочках и отличались от всех. Зато как приятно было увидеть в толпе идущих паломников знакомый платочек: синий в ярких кругах или белый в красный горох! Точно знаешь: свои! Радуетесь этому, как будто встретил случайно на улице близкого друга, которого лет двадцать до этого не видел.

Юбка. О юбке тоже стоит сказать отдельно. Некоторые, как моя подруга Оля или матушка Наташа, шьют специальные водоотталкивающие юбки, очень удобные на случай дождя. Не промокают. Не прилипают к ногам. У меня же была другая юбка: ей можно обмотать бедра, она на липучке и закрепляется на пуговицу с одной стороны. Тоже очень удобно.

Кстати, на ноги под юбку лучше надеть какие-нибудь штаны или лосины, тоже лучше из хлопка, а не синтетику (это если холодно) или шортики (это на случай жары). Это тоже обязательная вещь. Неважно, жара или холод, когда ты идёшь десятки километров в день, бедра трутся между собой, и это достаточно больно и неприятно. И это может случиться даже у худых, не говоря уже о женщинах более плотной комплекции, как я. Я это знала, поэтому у меня были и штаны, и шорты – на разные погодные условия. Ну а если уж все же это случилось и получились потёртости на бедрах, что ничуть не легче, чем мозоли, помогает очень хорошо детская присыпка, которую тоже нужно на этот случай взять с собой в числе прочих медикаментов.

Обязательно нужны анальгетики и жаропонижающие средства: всякое может случиться в пути. Не помешает активированный уголь – отличный абсорбент, выведет из организма любую заразу. Я ещё брала креон – тоже на всякий случай.

Еще немного об одежде: лучше взять сменную чистую одежду, в которой пойдете на службы в селе Великорецком 6 июня. Даже если не упадете в грязь, как это случилось со мной, все равно за три дня пути любая одежда запачкается и будет пахнуть потом. Правда, мне пришлось даже постирать юбку в Великорецком, настолько она была грязная, вся в глине. А вот сапоги резиновые я отмывала уже дома, они просто превратились в сплошной глиняный комок.

Пригодится пластиковый контейнер для еды или тарелка, лучше из нержавейки. Ложка, ножик и кружка тоже обязательно нужны.

Не стоит, я думаю, говорить о том, что нужен туристический коврик и спальник. Если спальник мешок можно оставить в автобусе и не таскать с собой днём – он нужен только ночью, – то коврик, свёрнутый в рулон, пригодится на привалах. Его удобно привязать к рюкзаку снизу или сбоку – тогда он не мешает идти и руки свободны. Сначала я не понимала, зачем нужно нести коврик с собой, думая, что он пригодится мне только ночью, в палатке. Оказалось, что без него на привале – никуда. Хочется лечь, вытянуть уставшие от долгого пути ноги, вытянуться во весь рост, а не просто присесть куда-нибудь на травку. К тому же, утром на траву не сядешь – роса. А ещё всегда есть опасность дождя. И тогда просто-напросто не присядешь, а коврик выручит. Кроме того, от дождя нужен дождевик или хотя бы просто полиэтиленовая пленка – многие пользуются ей. У меня, к слову сказать, не было ни того, ни другого. Просто повезло – обошлось на этот раз без дождя. Но постоянно так везти не может.

Видела у некоторых особо продвинутых крестоходцев на привалах такую новинку – говорят, что можно купить в интернете – одеяло, тонкое, выглядит, как фольга, сворачивается в небольшой комок, а когда разворачиваешь, можно укрыться от ветра и дождя. Говорят, что под ним очень тепло, но сама не пробовала.

Еще одно ноу-хау, снова от матушки Натальи: кусочки яркой ленты, примерно сантиметров по пятьдесят длиной. Когда я увидела в списке эту вещь, сразу не поняла, зачем могут пригодиться цветные ленточки в крестном ходу, а спрашивать как-то постеснялась. А потом увидела в действии во время крестного хода, ещё у Трифонова монастыря в Кирове. Эти яркие

ленточки служили хорошим ориентиром в траве: Наташа и ее дочка Саша привязывали их ко всем предметам, которые в траве легко можно потерять – ножу, фонарику и другим подобным вещам.

Кстати, фонарик – вещь тоже крайне необходимая. У меня был красный икеевский фонарик, который работает механически – включаешь его, нажимаешь кнопку и крутишь ручку – он таким образом заряжается и начинает светить. Это удобно: точно знаешь, что у него не сядут батарейки в самый неподходящий момент.

Если хотите сохранить в памяти некоторые моменты крестного хода, то нужен фотоаппарат. А если рисуете – то блокнот и ручка или карандаш – для набросков, которые очень удобно делать на привале, конечно, если вы не слишком устали и ваше единственное желание – упасть, лежать и чтобы тебя никто не трогал.

Палатка, кстати, вещь нужная, если она у вас есть и вы умеете ее ставить. Если же ее нет и надо у кого-то просить – не беда. Можно идти и без нее. Я не знаю, как было раньше, в другие года, но в 2017 году на каждом привале стояли многоместные палатки, которые уже не надо ставить – заходи внутрь, бери свой коврик, расстилай его, залезай в спальный мешок и спи. Все готово, все предусмотрено. Только иди. А Господь о тебе позаботится: о том, чтобы у тебя были горячая пища и ночлег. В этом я убедилась на собственном опыте: так и есть.

Великорецкий крестный ход. Июнь 2017 года.

Палаточный лагерь в селе Бобино. Первая ночевка.

Мои прекрасные спутницы

Мы шли все три дня в разной компании, неизменным было во все эти дни только одно – моя подруга Ольга.

Оля

Она долго сомневалась, получится ли у нее в этом году пойти в Великорецкий крестный ход, потому что не знала, как будет с работой – Ольга расписывает храмы в составе бригады мастерской, которой руководит Василий Николаевич – наш преподаватель в иконописной школе.

Но в итоге с работой все сложилось удачно – на время крестного хода как раз планировался небольшой перерыв, но когда Оля начала узнавать, остались ли места в автобусе в одну сторону крестного хода, оказалось, что мест давным-давно уже нет, и Лариса Останина, которая занималась организацией поездки, внесла ее в резервный список.

– Хорошо, как Бог даст, – успокоилась Ольга. – Если суждено, пойду в этом году, если нет, то в следующем.

К вере в Бога мы с ней пришли практически одновременно, в силу разных, не самых приятных, надо сказать, событий в нашей жизни.

А потом, так уж получилось, что мы помогали друг другу невольно. Я – Оле, устроив ее на работу, туда, где работала сама, она – мне, пойдя учиться в иконописную школу и договорившись с Василием Николаевичем, чтобы он взял еще и меня.

До сих пор удивляюсь, как наш в меру строгий преподаватель взял нас с Олей даже не в середине учебного года, а в самом его конце – мы пришли учиться в середине апреля 2013 года.

Я помню свои ощущения от своего первого занятия в иконописной школе: спокойствие, умиротворение чувствовалось во всём – в тишине храма, в тонком аромате свечей, во вкусе чая, заваренного одним из учеников, Максимом, – он каждый раз приносил разные чаи и угощал нас.

Самый простой орнамент, первое задание, я сделала за пару часов, Василий Николаевич меня похвалил и сказал, что берет. Я была счастлива, о чем сразу же сообщила по телефону своей подруге Венере. Видимо, у меня был настолько радостный голос, что она сначала очень удивилась, а потом порадовалась за меня.

Я всегда буду благодарна Оле за то, что она привела меня в иконописную школу, хотя и понимаю, что она была для меня всего лишь проводником, точно так же, как и Лена, подарившая мне книжку про Великорецкий крестный ход.

Тем временем резервный список Ларисы стал уже настолько большим, что она решила заказать дополнительный маленький автобус для желающих пойти в одну сторону. Оля обрадовалась, что мы все-таки идем вместе.

Как-то недавно мы посчитали, сколько же лет мы знакомы, оказалось, ни много, ни мало – почти пятнадцать лет уже! Достаточно большой срок, чтобы узнать друг друга, через многое в жизни вместе пройти и научиться доверять какие-то секреты и тайны, зная, что человек не предаст.

Нина Александровна

С Ниной Александровной мы познакомились в иконописной школе. Плохо относиться к ней просто невозможно, по крайней мере, я не знаю таких людей, кто не уважал бы эту прекрасную женщину с тихим и мягким голосом, очень верующую и просвещающую всю иконописную школу, вернее, нас, ее учащихся. Это именно благодаря ей я прочитала «Флавиана» и другие книги, написанные православными авторами, либо рассказывающие о жизни иконописцев или святых. А какие аудиокниги на дисках она мне давала слушать!

Чего только стоит книга «Дар над бездной отчаяния» о безномом и безруком художнике-иконописце Григории Журавлеве и аудиокнига «Две повести о любви»!

А потом я узнала, что Нина Александровна живет в деревне с самым длинным названием в Удмуртии – Крестовоздвиженское, красивым и состоящим из девятнадцати букв!

А когда эта чудесная женщина пригласила нас зимой в гости всей семьей, мы сразу согласились – вдруг повторного приглашения не последует, а у нас всю зиму стояла задача – нарисовать план нашего будущего дома. И мы ездили ко всем нашим знакомым и друзьям с целью посмотреть их дома и не совершить ошибок при проектировании. К сожалению, это практически невозможно, но хотя бы по минимуму их избежать и поучиться на ошибках других – это, я думаю, у нас с мужем получится. Кстати, наш будущий дом планируется совсем рядом с деревней Крестовоздвиженское – всего в двух-трех километрах от дома Балакиревых, в селе Ягул. У нас там несколько лет назад куплен был участок земли, чему я очень рада – можно будет пешком ходить в гости к Нине Александровне. Что для нас, прошедших почти сотню километров Великорецкого крестного хода, какая-то пара-тройка их!

Лицо мужа Нины, Константина, при первой нашей встрече показалось мне очень знакомым, но я никак не могла вспомнить, где же я его видела... А потом меня осенило! На одном из моих многочисленных объектов, когда я работала дизайнером в «Сайне», как раз в той фирме, где мы и познакомились с моей подругой Олей почти пятнадцать лет назад. Как все-таки тесен мир! То, что Константин был строителем, руководителем строительной фирмы, я как-то поначалу не вспомнила, а потом уже сообразила, что компания, которой он руководил, как раз была генеральным подрядчиком на том объекте.

Потом я еще пару раз ездила в гости к Нине Александровне в баню. Как-то раз она поделилась со мной, что вот уже лет пять мечтает пойти в Великорецкий крестный ход, но очень боится, что не дойдет и будет для всех обузой, потому что совсем не может идти в гору – все время задыхается.

Я стала уговаривать ее пойти. Но как можно уговорить человека что-то сделать, если он сам этого не хочет? Разумеется, мои уговоры на самом деле были просто беседой между нами, мы часто, бывало, разговаривали о чем-нибудь в иконописной школе, Нина Александровна рассказывала истории из своей жизни, в том числе и о том, как она пришла к вере.

И вот, как-то незаметно для себя, так получилось, что я уговорила Нину Александровну пойти в Великорецкий крестный ход. Вернее, конечно же, она сама приняла такое решение, ведь на все воля божья.

А я была только рада, что она собралась идти, но в то же время чувствовала какую-то ответственность за нее. Я даже не могу объяснить, в чем именно это выражалось, просто мне хотелось заботиться об этой замечательной женщине. В итоге так и получилось, во время хода я поняла, в чем именно заключалась эта моя забота о ней, но об этом чуть позже, обо всем по порядку.

Настенька

Человек очень неординарный и творческий. Очень любит детей. Недавно открыла свою художественную студию для детей всех возрастов и их родителей. Она и сама как ребенок, так же непосредственна и открыта всему новому. Именно поэтому, мне кажется, у нее так хорошо получается заинтересовать детей, она с ними на одной волне. Настенька шьет отличные сумки и другие вещи из кожи, занимается дизайном одежды и многими другими творческими вещами.

Настя единственная из всех нас уже третий раз шла в Великорецкий крестный ход, но воспоминания ее, связанные с ним, были скорее грустными, чем веселыми. Дело в том, что в прошлые два раза Настя ходила в крестный ход со своим мужем, а сейчас она с ним рассталась...

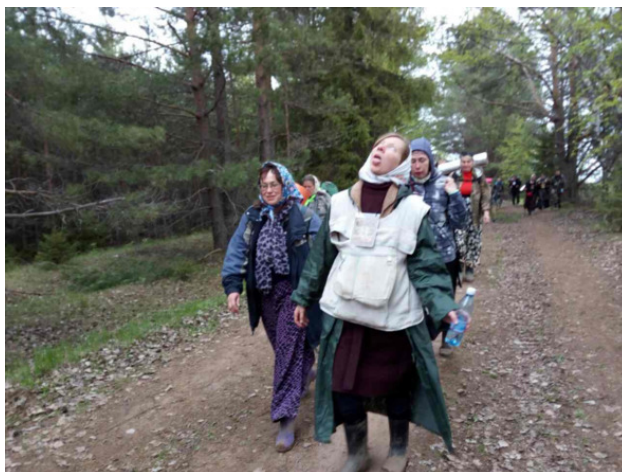
Настя несет с собой венчальные свечи, она еще не придумала в начале пути, как их использовать, полна решимости оставить их в Великорецком, но четкого плана у нее пока нет.

В конце своего повествования я обязательно расскажу, куда же делись венчальные свечи, потому что обратно Настя возвращалась уже без них. А вскоре после возвращения из Великорецкого позвонил ее бывший уже муж и предложил развестись, хотя до этого даже слышать не хотел об официальном разводе.

Это ли не чудеса?

И они только начинаются...

Сколько еще их будет впереди, на протяжении всей моей книги...

Великорецкий крестный ход. Идем с Настей.

Начало

Муж привез меня к Троицкому собору в Ижевске, откуда мы должны были на автобусах отправиться в Великорецкий крестный ход.

Издалека я увидела Константина, мужа Нины Александровны, с достаточно небольшим, по сравнению с моим, рюкзаком.

– Вот, смотри, – сказал мне Саша. – Видишь, у Нины Александровны какой маленький рюкзак, а ты чего набрала, что у тебя столько вещей?

Я, честно говоря, удивилась... Я действительно брала только самое необходимое, неужели у Нины Александровны может быть настолько меньше вещей?

Все оказалось гораздо проще. Это была только часть вещей моей спутницы, а основная часть находилась в большой синей спортивной сумке с двумя ручками, по виду гораздо больше, чем мой рюкзак.

У входа в храм я увидела Катюшу из иконописной школы, стоявшую возле вещей. А вокруг было много людей, у меня даже возникло ощущение, что почти весь Ижевск отправляется сегодня вместе со мной в Великорецкий крестный ход, хотя запланировано было всего три автобуса – два больших и один маленький. Скорее всего, все-таки такое скопление людей объяснялось тем, что было очень много провожающих.

В Троицкой церкви был отслужен молебен и прочитан акафист Николаю Чудотворцу.

После этого все взяли свои вещи, лежащие на улице возле храма – разноцветные рюкзаки, туристические коврики, палатки, спальники всех размеров и мастей. И вся эта цветная толпа двинулась в сторону автобусов.

Лариса, наш организатор, громко скомандовала:

– В автобусы не залезать! Сейчас сама всех буду рассаживать, а то потом придется вас местами менять, сядете не в тот автобус.

Лариса была права. Один большой автобус ехал только в одну сторону крестного хода, а потом, из Великорецкого, должен был привезти нас домой, в Ижевск.

Другой автобус должен был сопровождать Великорецкий крестный ход в обе стороны, то есть до Великорецкого и обратно, до Кирова, а оттуда уже вернуться в Ижевск.

И, наконец, был еще третий автобус, маленький, дополнительный, заказанный Ларисой только потому, что появилось очень много желающих в самый последний момент, в том числе и моя подруга Ольга.

В нем должна была ехать из наших ребят из иконописной школы еще и Кристина, но в итоге она оказалась в автобусе, который шел в обе стороны крестного хода. Кристина утверждает, что на самом деле ее имя пишется как «Крестина», через букву «е», от слова «крест», возможно, так и есть, но я буду писать ее имя в этой книге через букву «и», мне так кажется правильнее.

Мы с Ниной Александровной договорились сесть вместе, пока она складывала свои вещи в багажное отделение (за меня это сделал мой муж), я занимала для нас места в автобусе.

На первой же остановке Кристина пришла к нам в автобус грустная и заявила:

– И зачем только я пошла в этот крестный ход? Все мне не так... Матушка Нина со мной не поехала...

Матушка Нина – хорошая знакомая Кристины, она монахиня, но живет в миру, а не в монастыре. Как-то в одну из наших паломнических поездок с иконописной школой, кажется, в Казань, она уже ездила с нами. Почему не поехала сейчас – оставалось только догадываться...

– А еще на меня мужчина, мой сосед по автобусу, все время наваливается и хочет поговорить, а мне хочется помолчать, – добавила девушка.

– Кристиночка, – тут же отозвалась наша сердобольная Нина Александровна, – ты садись в наш автобус, с Оленькой рядом, тут все наши едут – Настенька, Катюша, Андрюша, матушка Наташа с дочкой. А я пойду сяду в тот автобус, с твоим соседом. Хорошо?

– Нет уж, – немного помолчав, ответила Кристина. – Мне ведь и здесь все будет неладно.

Мы с Ниной Александровной обрадовались, что девушка все понимает, оказывается, и просто капризничает немного.

Кристина ушла и вернулась минут через пять, сияющая, с улыбкой и с пригоршней черешни в руках:

– Меня угостили, а я вам принесла!

Было видно, что от прежней печали не осталось и следа, настолько радостно она это сказала.

– Ты такая красивая, когда улыбаешься! – Улыбнулась в ответ Кристине моя соседка. – Улыбайся почаще, тебе очень идет.

Больше остановок не было до самого Кирова, а может, они и были, санитарные, просто мы с Ниной Александровной их благополучно проспали.

В Киров приехали рано утром, часов в пять-шесть утра, но уже было светло. Наши автобусы остановились у Спасского собора, это совсем недалеко от Трифонова монастыря, откуда начинается Великорекский крестный ход.

Когда я была в Кирове весной 2016 года, мы с моей подругой Леной, гуляя по городу, проходили как раз мимо Спасского собора и даже в него зашли.

Собор оказался старинным, построенным в том виде, в котором он существует сейчас, в XVIII веке. А когда-то, более четырех веков назад, в деревянной Троицкой церкви на месте этого храма находилась чудотворная икона Спасителя, исцеляющая всех, обладающая чудодейственной силой. Однажды за один только год было зафиксировано 104 случая исцеления от разных болезней, но самым известным случаем считается избавление от слепоты вятчанина Петра Палкина 12 июля 1645 года. Когда об этих чудесах узнал Алексей Михайлович Романов, сменивший на царском престоле своего отца, Михаила Феодоровича, отошедшего ко Господу, он приказал привезти чудодейственную икону в Москву, восприняв это чудо исцеления как благословение на его государево служение. Царь сам прошел с иконой Спаса через Фроловские ворота в Кремле в Успенский собор, и они после этого стали называться Спасскими. И знаменитая Спасская башня Кремля тоже именно в то время стала называться так, это название тоже произошло от вятской иконы Спаса Нерукотворного, я раньше этого не знала.

Сейчас оригинал вятского образа Спаса Нерукотворного находится в Новоспасском монастыре Москвы, так в свое время решил патриарх Тихон, а в Спасском соборе Кирова – только точный список чудотворной иконы.

Еще есть информация, что в 1657 году икона Спаса Нерукотворного спасла Вятку от моровой язвы, когда жители прошли с образом Спаса крестным ходом по городу.

Спасский собор – единственный в Вятке двухэтажный храм, построенный в строго классическом стиле.

Только к 1761 году храм возник в том виде, в котором существует сейчас. Как и большинство храмов, его постигла печальная участь – в 1929 году он был захвачен большевиками, колокольню снесли, а в храме находились разного рода учреждения, даже общежитие для студентов.

В девяностые годы XX века храм стали восстанавливать, вернули и колокольню. Начали снова служить литургии.

Когда мы зашли внутрь, меня поразило отсутствие росписей на стенах храма, может быть, их и не было никогда, но, скорее всего, они были уничтожены в советские времена.

– Эх, сюда бы бригаду нашей иконописной школы, – воскликнула я.

О росписи храмов нашей иконописной мастерской во главе с Морозовым Василием Николаевичем я знала не понаслышке, сама участвовала в росписи трапезной Казанско-Богородицкого храма в Ижевске, Спасо-Преображенского храма в Воткинске и Покровской церкви в Сарапуле. Слава о наших ижевских мастерах давно распространилась за пределы Ижевска и Удмуртии, они даже в Переславле-Залесском расписывали храм Сорока Севастийских мучеников летом 2016 года.

– Те, кто в первый раз идёт, обязательно сходите прямо сейчас приложиться к иконе Николы Великорецкого, – объявила Лариса. – А то так бывает, что идешь в крестном ходу, а приложиться к иконе не получается. То ты приходишь, она уже ушла, то к ней очередь огромная. А сейчас людей в храме точно нет, рано еще слишком.

И мы, умывшись и немного перекусив, собрались в Трифонов монастырь, где весь год, за исключением нескольких дней Великорецкого крестного хода, хранится икона Николая-Угодника, найденная на реке Великой. Вернее, не она сама, оригинал иконы был утрачен, а точный список с иконы.

– А ты, Оля, выпила свои таблетки от сердца? – спросил меня Андрей, один из учеников нашей иконописной школы.

– Нет еще, – ответила я. – Я хорошо себя чувствую. А ты?

– И я хорошо, но я выпил. И ты сходи выпей.

– Ладно, договорились, – и я послушно поспешила в автобус за своими лекарствами.

Так и повелось – каждое утро мы спрашивали друг у друга, выпиты ли нами сердечные лекарства, у каждого свои, потому что заболевания разные.

У меня – пролапс митрального клапана, у Андрея – что-то другое, у него операция была на сердце весной, мы с иконописцами дружно навещали его в стационаре. Он очень боялся, что в крестный ход врачи его не пустят, а идти хотел и решил, что пойдет даже вопреки запрету врачей. Но они разрешили.

Андрей, как и многие ученики нашей иконописной школы, попал в нее случайно. Так может показаться на первый взгляд. Но все мы знаем, что случайности не случайны – Господь привел, конечно же. Точно так же, как привел когда-то мою подругу Ольгу, меня, Нину Александровну и многих других. А Андрей подвозил однажды Василия Николаевича до дома на такси, когда там работал. И разговорились (наш Василий Николаевич любого собеседника разговорит). Было это в марте 2015 года. И на следующий день Андрей пришел в иконописную школу. Не всех, далеко не всех берет Василий Николаевич учиться весной, обычно просит подождать до сентября, до начала нового учебного года. Я считаю, что нам с Олей и Андреем очень повезло, что нас взяли весной, в конце учебного года.

В начале мая я планомерно посетила своего врача-кардиолога, прекрасную женщину, Пупыдову Светлану Анатольевну.

Первый же вопрос, который я задала своему доктору, звучал так:

– Светлана Анатольевна, я тут в крестный ход собралась, в Кировскую область, Вы меня отпустите? Идти пешком надо будет порядка ста километров.

– Ну, а почему же нет? Отпущу, показатели сердца все в норме, от так называемого «спортивного» сердца мы с вами избавились.

Со «спортивным» сердцем приключилась очень забавная история. Когда в декабре 2015 года я пришла к Светлане Анатольевне проверить сердце, она удивилась, что все очень даже хорошо, присутствует положительная динамика. А я поведала ей о том, что хожу пешком на семнадцатый этаж нашего офиса. Наше офисное здание – самое высокое в Ижевске. А пешком я начала ходить по совету моего мужа, но не сразу до семнадцатого этажа. Начинала я с пятого этажа, а дальше ехала до семнадцатого на лифте. Потом постепенно увеличивала нагрузку, стала ходить до девятого этажа, потом до двенадцатого, потом – до четырнадцатого

(тринадцатого этажа у нас в офисе нет, даже в лифте нет кнопки с цифрой «13») и добралась постепенно до этажа, на котором работаю – до семнадцатого. С одной остановкой, на девятом этаже.

– Продолжаем ходить пешком, раз это так благотворно на вас влияет, – посоветовала мне кардиолог-аритмолог.

И я послушно стала выполнять ее указания. А потом, видимо, переусердствовала, начав ходить пешком не один раз, по утрам, а два раза в день, добавив подъём на семнадцатый этаж после дневной прогулки. По всей видимости, именно это мое усердие и стало причиной так называемого «спортивного» сердца, когда я пришла на прием ровно через год, в декабре 2016 года. Я не знаю, как это правильно называется у врачей на самом деле, но кардиолог сказала, что такое сердце, как у меня сейчас, бывает у спортсменов, которые усиленно тренируются перед соревнованиями. Переусердствовала я с подъемами.

Во всяком случае, мы со Светланой Анатольевной решили так – я перестаю ходить пешком на семнадцатый этаж. Совсем. И через три-четыре месяца прихожу ней на прием.

– Отпустить-то отпущу, но при одном условии...

– Каком?

– Давайте договоримся, что в следующий раз, придя ко мне на прием, Вы мне все подробно расскажете, хорошо?

Это я с радостью пообещала, и, довольная, побежала на работу, благо от медицинского центра до офиса было рукой подать.

Вот теперь, когда меня официально отпустила в Великорецкий крестный ход моя врач-кардиолог, я могла уже спокойно говорить еще с двумя важными инстанциями – мужем и начальником. На каждом этапе я должна была получить согласие, иначе никуда идти не получится, не представляется возможным послушаться мужа или начальника.

Муж отпустил сразу же, я даже удивилась. Сказал, что поможет мне выбрать удобную обувь для крестного хода, потому что понимает, насколько это важно.

Начальник немного напрягся, когда я сказала, что мне надо с ним серьезно поговорить. Видимо, подумал, что я буду просить повышения зарплаты или еще что-нибудь в этом роде. Мы пошли в переговорную комнату, и когда я сообщила Александру о важности для меня возможности пойти в этом году в Великорецкий крестный ход, он даже как-то расслабился и сразу же меня отпустил.

– Конечно, иди, справимся мы тут без тебя несколько дней. Ты же на связи будешь?

– А вот в этом я как раз не уверена... Еду в Кировскую область, идти будем по лесам и болотам, вряд ли у меня будет связь...

– Ну ладно, разберемся, – успокоил меня начальник.

Все оказалось гораздо проще, чем я думала, все решилось, все меня отпустили, и я начала серьезно готовиться к своему первому в жизни крестному ходу – морально, духовно и физически.

Об этом я уже рассказывала.

Спасский собор в Кирове.

Трифонов монастырь – чудеса начинаются...

Вернемся обратно, в день 3 июня 2017 года, Троицкую субботу, первый день Великорецкого крестного хода, в Трифонов монастырь.

Еще не дойдя до территории монастыря, мы увидели огромные палатки паломников, рассчитанные на много мест. Это потом уже мы встречали такие палатки на каждой ночной стоянке, а тогда они нам были в диковинку.

Администрация Кировской области очень много тратит времени, сил, денег и энергии на обеспечение паломников всем необходимым во время крестного хода. Вскоре мы это почувствовали на себе.

Я очень захотела съесть чего-нибудь горяченького, но, кроме остывшего чая в термосе, ничего не было. Зато были палатки с едой, но нормальной человеческой еды в них тоже не было, была только сухомытка, типа пирожков и блинчиков. Мы с Олей и Ниной Александровной решили по блинчику все-таки съесть, их разогревали в микроволновке, поэтому мы надеялись, что они будут вполне горячими.

И тут случилось первое чудо Великорецкого крестного хода! Бог послал мне и моим спутникам горячую, с пылу с жару, гречневую кашу и кипящий чай! Мы были просто в шоке!

Как так, вот только что еще ничего не было, вдруг, откуда ни возьмись, появились люди с большими чанами каши и даже с одноразовой пластиковой посудой – тарелками, чашками и ложками. Кашу можно было положить и в тарелку, и в свой контейнер. Мы именно так и сделали – поели кашу здесь, за столиком, и взяли с собой. Зачем отказываться, раз Бог послал?

– Ну что, Оля, начинаешь верить в чудеса? – С улыбкой спросила матушка Наташа, посмотрев на мое удивленное лицо. – Что еще тебе надо, дитя мое возлюбленное? Это как раз то, о чем я вам всем рассказывала в иконописной школе перед Великорецким крестным ходом: чудеса уже появились, а это еще только начало, сколько еще всего чудесного нас с вами ждет впереди...

Как тут было не поверить в чудо, если буквально пять минут назад я очень хотела поесть чего-нибудь горячего, и оно тут же появилось?

– Верю, Наташенька, конечно же, верю...

Кроме чая и гречневой каши, была еще и питьевая вода, приехала целая большая машина с артезианской водой.

А еще сразу же начали пригождаться те вещи, которые я взяла на запас, на всякий случай, не зная, когда они пригодятся, и зачем, и пригодятся ли вообще?

Так было с пищевыми пластиковыми икеевскими контейнерами с зелёной крышкой, они очень удобно вкладываются один в другой, я и взяла сразу несколько. Места они занимали абсолютно столько же, как если бы я взяла всего один большой контейнер, а в итоге теперь у меня была с собой пара больших, и еще один прятался внутри них, поменьше.

Второй контейнер пригодился прямо здесь же, возле Трифонова монастыря. Оказалось, что Нина Александровна забыла взять свой и кашу положить ей было некуда. А третий тоже пригодился, но уже гораздо позже, в конце пути, Оле, у которой от горячего супа треснула ее пластиковая тара.

Чем не чудеса? Ведь я могла взять больше контейнеров или меньше, но почему-то взяла ровно три, и всегодились!

Насытившись кашей, мы отправились в Трифонов монастырь, где снова начались чудеса, очень странные...

Сначала над входом на территорию Трифонова монастыря, прямо над аркой, мы увидели голубя, сидящего на иконе, словно святой дух. Это было так необычно и так красиво, что я тут же достала фотоаппарат и запечатлела это чудесное зрелище для истории.

– Скинешь мне потом фотографию, хорошо? – попросила Оля.

– Конечно, скину, это ведь еще только начало, потом все сразу и перекинем.

Действительно, для истории я фиксировала почти все моменты Великорецкого крестного хода, фотографировала и снимала видео.

Мы с Олей и Ниной Александровной сразу зашли в храм и приложились к иконе Николы Великорецкого. У меня мурашки побежали по всему телу, и я подумала про себя: «Ну вот, все начинается».

Потом мы приложились к мощам Трифона Вятского, в честь которого назван и весь монастырь. Его небольшая икона тоже есть у меня дома. Это подарок девушки из Кирова, тоже Лены, но другой, не той, что подарила мне книгу про Великорецкий крестный ход.

После того, как мы приложились ко всем святыням Трифонова монастыря, мы вышли на улицу и решили подать записочки – за упокой, была Троицкая суббота, и можно было подавать только записки с именами усопших.

Я ежедневно по утрам читаю молитвы за живых и умерших, у меня уже в голове сформирован четкий список за многие годы молитв и тут, ну надо же, стою и не могу ничего вспомнить... Никаких имен! Как объяснила мне потом Нина Александровна – это меня бесы с толку сбивали... Не давали вспомнить всех моих родственников, отошедших ко Господу. Не хотели, чтобы за них молились.

В итоге так я и не вспомнила всех имен своих предков и умерших родственников мужа... Немного забегаю вперед, скажу, что искупавшись в реке Великой перед патриаршей литургией, я вспомнила все имена, и живых, и усопших, и подала записки точно в том порядке, как они были уложены у меня в голове во время молитвы. Что же было со мной в самом начале Великорецкого крестного хода, у стен Трифонова монастыря? Видимо, недостаточно веры у меня еще было тогда, раз бесы так могли меня водить вокруг пальца и не давать вспомнить имена своих родных. А к концу крестного хода все изменилось, и имена всплыли из глубин моей памяти легко.

Это как раз те самые странные чудеса, о которых я и хотела рассказать. Но такое чудо было лишь один раз, все остальные чудеса были настоящими чудесами, иначе их и не назовешь. Но обо всем по порядку.

Пока мы писали записки и рассматривали все, что находится на территории Трифонова монастыря, народ постепенно прибывал, людей становилось все больше.

С разноцветными ковриками и рюкзаками, в камуфляжной одежде и сапогах, мужчины и женщины, дети и бабушки, на своих ногах, и с палочками, и с костылями. И даже без ног, не на инвалидной коляске, а на тележке, был один человек, которого двое других мужчин просто везли за руки.

Вся эта разношерстная толпа занимала места на траве и асфальте по всей территории монастыря.

Некоторые сразу же расстилали туристические коврики и садились или ложились на них.

Я тоже присела и начала рисовать. Я специально брала с собой блокнот небольшого размера и ручку с маркером черного цвета, чтобы зарисовывать свои впечатления.

И я рисовала. Все, что видела рядом, – людей, готовящихся к литургии, колокольню Трифонова монастыря, стоящую прямо перед нами, красивую и величественную. Как раз в этот момент начали звонить колокола. Я подумала про себя: «Как торжественно!» – и почувствовала, что сейчас, в этот самый момент, начинается мое путешествие к себе, новой и неизвестной. Ведь я понимала, что вернусь из крестного хода совсем другой, не такой, какая ушла.

А потом, закончив рисунок, я попыталась позвонить обоим кировским Ленам, которых я знала, но одна ответила мне SMS-сообщением, что заболела, а у второй был недоступен телефон.

– Не судьба, – подумала я. – Значит, не надо мне с ними встречаться перед Великорецким крестным ходом.

Отправив сообщение мужу, что все нормально и я добралась до Кирова, я полностью погрузилась в процесс литургии.

После литургии возникла небольшая пауза, все просто стояли и общались. Недалеко от нас образовалась небольшая группа людей, среди которой выделялся своеобразного вида батюшка, черноволосый, с бородкой, больше похожий на кришнаита, чем на православного священника. Он всем раздавал самодельные четки, предложил и нам.

Нине Александровне достались четки, которые надеваются на запястье, а нам с Олей – поменьше, которые можно надеть на палец и считать, сколько раз читаешь молитву.

– Спаси, Господи, – от имени всех нас поблагодарила Нина Александровна.

Позднее, в крестном ходу, я еще несколько раз видела этого священника, что дал нам четки, и мысленно благодарила его.

После того, как был прочитан акафист Николаю Чудотворцу, примерно в одиннадцать часов утра крестный ход вышел из ворот Трифонова монастыря и пошел по городу.

Нас как будто бы волной вынесло из ворот, мы с Олей и Ниной Александровной старались держаться вместе, чтобы не потерять друг друга.

Это было потрясающее зрелище – людская толпа, как морская волна, шла по городу, и когда ты чувствуешь себя частичкой этой волны, каплей в море, есть полное ощущение, что прикасаешься к чему-то великому.

Киров – город холмистый, поэтому когда мы поднимались на горку и спускались с нее, далеко впереди и сзади был виден этот сплошной людской поток.

Идти по городским улицам было довольно легко, хотя меня и предупреждали, что об асфальт можно отбить ноги. Транспортное движение было перекрыто, мы шли прямо по самому центру Кирова. Были и люди с колясками, в которых сидели маленькие дети, это кировчане присоединялись к крестному ходу, пока он не вышел за пределы города.

Согласно статистике, из Кирова Великорецкий крестный ход вышел в количестве 28 тысяч человек, а до Монастырского, второго нашего места для ночлега, дошло только 23 тысячи, пять тысяч потерялись где-то в пути. Скорее всего, это были кировчане и жители окрестных деревень, которые прошли в крестном ходу только часть пути.

Идя по Кирову, на мосту через реку Вятку мы догнали матушку Наташу с дочкой и ее подругу Светлану.

Дальше старались идти с ними, но перед первой стоянкой, в Макарье, мы все равно их потеряли.

Голубь над входом в Трифонов монастырь.

Первая стоянка

Макарье – первая стоянка в женском монастыре. Мы почему-то так устали, видимо, с непривычки, что даже не пошли искать место получше, а расстелили свои коврики прямо на асфальте, как потом оказалось, рядом с биотуалетами, сначала мы их даже и не заметили.

Мы даже есть особо не хотели, но перекусить все же пришлось. У Оли было с собой овощное рагу. Она боялась, что оно испортится, и предлагала его съесть сейчас. Но никто из нас не хотел.

Удивительная вещь, когда идешь в крестном ходу, кушать практически не хочется. Этот факт меня поразил. Почему так, не знаю. Возможно, ты сосредоточен на молитве. Возможно, просто идешь и думаешь о своём, но все равно своими мыслями так или иначе возвращаешься к Богу. Может быть, еще по каким-то причинам аппетита нет. А вот чего действительно хочется, так это воды, наверное, в жару жажда усиливается.

И еще хочется что-нибудь пожевать. Для этой цели замечательно подходят сухофрукты, лучше всего курага. Чернослив тоже хорошо, но он обладает слабительным эффектом, а с туалетами в крестном ходу все-таки есть проблема, прямо в любом месте не остановишься, если приспичит, поэтому с черносливом надо осторожнее. Изюм, возможно, тоже неплохо, но лично у меня он не пошел. А вот орехи в больших количествах не советую – от них очень сильно раздувается живот и начинаются колики.

У Оли хорошо шли сухари, она в большом количестве засушила их в дорогу и всех угощала, я их не очень люблю, поэтому почти не ела. Еще многие едят семечки, к ним я тоже практически равнодушна.

По какому-то всеобщему, негласному сигналу все начинают вдруг собирать свои вещи, сворачивать коврики: сначала кто-то один начинает это делать, потом другой, и пошла волна. Скорее всего, так происходит потому, что бывалые паломники уже знают, сколько по времени длится та или иная стоянка. Эти мы, новички, идущие в первый раз, ещё ничего не знаем и оглядываемся на других, более опытных. Все засобирались, значит, пора и нам. Сворачиваем коврики, пока делаем это не очень ловко, к третьему дню пути у меня будет получаться это движение практически на автомате: раз, и готово, коврик одним быстрым движением сворачивается в рулон и прикрепляется к рюкзаку. Пока ещё у меня даже не привязан он красным Ольгиным шнурком, любезно отданным мне, а просто закреплён к рюкзаку стандартным боковым креплением.

Всё, все готовы. Идём. Оказывается, пока нет. Те ворота монастыря, возле которых мы лежали на своих ковриках, перекрыли. Выход, по всей видимости, будет только через одни ворота, те, что ближе к входу в храм. А на крыльце появляется предстоятель крестного хода, отец Иов. Он начинает говорить. Мы стоим достаточно близко, священника хорошо и видно, и слышно.

– Крестный ход, – говорит отец Иов, – это не увеселительная прогулка. Это и проверка на прочность, и помощь ближнему своему, и молитва.

Хорошо говорит отец Иов. Каждое слово отзывается где-то в душе, внутри меня. Именно это я и чувствую, все, что говорит предстоятель. Как-то хорошо на душе. Спокойно. Комфортно. Не надо никуда спешить и никуда бежать. Всему свое время. Единственное, стоять не очень удобно. Такое ощущение, что ты находишься в тисках, зажат в них. Справа и слева, спереди и сзади от тебя – люди, огромное море людей. Стараемся держаться вместе с Ольгой и Ниной, чтобы не потерять друг друга в этой толпе. Предстоятель заканчивает свою речь.

И вот уже эта огромная толпа, как морская волна большой силы и мощи, подхватывает меня, словно пёрышко или песчинку, и несёт, подобно настоящей морской волне, к берегу, туда, где сходятся все волны и успокаиваются, разбившись о прибрежный песок. В данном слу-

чае этим берегом, этим местом, куда приходит волна, является Великорецкое, село на берегу реки Великой. Именно туда сейчас устремляются толпы людей, подобно морским волнам.

Очередная волна подхватывает нас с Олей и Ниной Александровной и легко, словно щепки, выносит за ворота монастыря. Прощай, Макарье! Идём дальше. Обрато в Киров, так получается. В этом году крестный ход совпал с Троицкой субботой, тем днём, когда все ходят на кладбище, поэтому маршрут крестного хода и его расписание были немного изменены в связи с этим обстоятельством: кладбище было как раз на нашем пути. Видимо, обычно крестный ход в Киров не возвращается, а идёт дальше. Впрочем, я не знаю, как это бывает обычно, и могу только свидетельствовать, как все происходило в 2017 году. Для того, чтобы лучше все запомнить, я фотографировала и снимала видео, чтобы потом можно было по этим достоверным фактам восстановить последовательность крестного хода.

Нам возвращение в Киров, как оказалось, только на руку. Нина Александровна еле идёт, видно, что ей нехорошо.

– Что с Вами? – спрашиваю я.

– Что-то подташнивает меня, Оленька. Не взяла таблетки от желудка.

– А какие нужны?

Мы как раз входим в Киров, и здесь явно должна быть хотя бы одна аптека. Да вот и она! Увидев табличку с заветной зелёной надписью из шести букв и зелёным же крестом, я устремляюсь бегом к ней, узнав, что Нине нужен церукал. Ольга бежит за мной. Мой коврик отстёгивается от ненадёжного крепления рюкзака и отлетает в сторону. Его тут же подбирает какой-то мужчина и протягивает мне.

– Спасибо, – благодарю я и бегу дальше, в аптеку. Именно тогда и появляется у меня красный длинный шнурок, который дала Оля. Коврик мой после этого уже не отлетал в сторону ни разу.

Вбегаем в аптеку на полном ходу.

– У вас есть церукал? – чуть отдышавшись, спрашиваю я в окошечке.

– Нет, но есть аналог. Он точно такими же свойствами обладает, но чуть дешевле.

– Давайте, – отвечаю я. Времени на раздумья у нас нет, крестный ход идёт, а Нина ждёт лекарство.

Получив заветную коробочку, мы с Олей выходим из аптеки. Нина ждёт нас неподалеку.

– Нет у них церукала, – улыбаясь, говорю я Нине. – Только вот это, – и протягиваю ей коробочку с лекарством на букву «м», у кассы я ещё помнила, как оно называлось, но выйдя из аптеки, напрочь забыла его название, да это и не так важно сейчас. Важнее выпить лекарство и идти дальше. Догонять ход. Люди ещё идут мимо нас, мы даже не последние. Нина Александровна выпивает таблетку, запивая ее водой.

– Ну все, сейчас станет легче, – удовлетворённо киваем мы с Олей и идём дальше.

Первая стоянка. Макарье.

Еще один привал

Вторая стоянка в первый день была в молодом соснячке. Паломники растянулись вдоль него, сидели и лежали небольшими группами. После обеда стало жарко, захотелось снять некоторые тёплые вещи с себя, поэтому мы с Ольгой отошли в лесочек, чуть подальше от других, чтобы это сделать.

Когда вернулись к тому месту, где оставили Нину Александровну, мне захотелось снять с уставших за целый день ног кеды. Я легла на коврик и вытянула босые ноги на рюкзак. Это были волшебные ощущения! Лёгкий ветерок обдувал мои натруженные ножки, на которых пока ещё не было ни одной мозоли.

Почему-то очень захотелось позвонить маме, ни с того, ни с сего. Я сама удивилась этому своему желанию, набрала знакомый номер и позвонила.

– Мам, привет. Как вы?

– Привет. Спасибо за звонок. Все хорошо у нас. Я рада, что ты сама позвонила. Где вы идете? Как погода?

– Где-то в Кировской области. Тепло, хорошо, дождя нет.

– А мы с папой видели по телевизору, как крестный ход шел по Кирову, показывали. Сказали, что даже сам патриарх Кирилл приедет в Великорецкое.

– Да, потому что этот крестный ход юбилейный, 625 лет ему нынче.

– Ладно, не буду тебя отвлекать.

– Да ты и не отвлекаешь! Все хорошо, мам.

Есть снова не хотелось. Это уже никого из нас не удивляло. А вот пить – хотелось. И мы теперь во всю воду, что пили, добавляли понемногу святой воды, что была у Нины Александровны или у Оли, я уже забыла, у кого именно. Глотнешь такой водицы – и идти сразу легче, и путь уже не кажется таким утомительным, а дорога – тяжёлой. И даже молитвы читаются на одном дыхании. Теперь, именно здесь, идя в крестном ходу, я стала хорошо понимать фразу «Душа поет». Когда идёшь и все спорится. Когда рядом с тобой – люди, которым доверяешь и знаешь, что если упадешь – поднимут тебя и на ноги поставят, да ещё и будут переживать, все ли с тобой в порядке, и переспрашивать через некоторое время.

Мы что-то пожевали на этом привале, немного совсем. Больше пили. Время привалов почему-то подходит к концу удивительно быстро, вот уже снова пора собираться в путь. Я начала это делать заранее – мне ведь еще надевать кеды, а это процесс долгий. Пока расправишь все складочки на носках, чтобы нигде не натирало, пока засунешь ногу в кед, потом зашнуровываешь крепко, начиная с нижней части, от подошвы, но не слишком туго, так, чтобы нога не затекла. Вот теперь – порядок. Можно идти. Собираю коврик и сворачиваю его в рулон, привязываю ловкими движениями к рюкзаку, уже гораздо быстрее это делаю, чем на первом привале. Надеваю куртку со множеством карманов – и готова в путь. Мои спутницы тоже потихоньку собираются. На сегодня остался последний переход. А потом – отдыхать и набираться сил перед завтрашним, самым трудным днем. По крайней мере, так говорят опытные паломники, идущие в крестном ходу не первый год: второй день пути – самый трудный.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.